

ХРОНИКА

XXIX МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

4 мая 2005 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в 29-й раз состоялись традиционные Малышевские чтения, посвященные памяти создателя и первого заведующего Древлекохранилищем Пушкинского Дома Владимира Ивановича Малышева. В этом году к Малышевским чтениям было приурочено празднование 60-летия нынешнего руководителя Древлекохранилища, ученика и преемника В. И. Малышева, заслуженного работника культуры РФ Владимира Павловича Бударagina.

Празднование юбилея В. П. Бударagina внесло некоторые изменения в традиционную программу чтений, в этот раз состоявших из научной и неофициальной частей.

Официальную часть чтений открыл директор Института русской литературы, чл.-корр. РАН, профессор Н. Н. Скатов. Он выступил с поздравительными словами в адрес юбиляра. Прежде всего он отметил, что В. П. Бударagina — ученик и достойный преемник В. И. Малышева, выдающийся археограф, занимающийся собиранием, хранением и исследованием древнерусских рукописей более 40 лет. Благодаря заботам В. П. Бударagina, фонд Древлекохранилища увеличился за последние 30 лет вдвое. Изучение рукописей, собранных В. П. Бударагиним, легло в основу целого ряда его фундаментальных работ, посвященных изучению древнерусской и старообрядческой книжности. В 1999 году за выдающиеся заслуги в области археографии В. П. Бударагину было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Н. Н. Скатов подчеркнул ценность научной, просветительской и организаторской деятельности юбиляра, а также отметил его сердечную отзывчивость, открытую и честную общественную позицию. Отдельного внимания заслуживает общепризнанный поэтический дар В. П. Бударagina — автора четырех сборников стихов. От имени сотрудников Пушкинского Дома Н. Н. Скатов поздравил Владимира Павловича с юбилеем.

Научную программу Чтений открыл доклад Н. С. Демковой (Санкт-Петербург) на тему «Устное предание об Александре Невском в Троицком родословце начала XVI в.». В своем выступлении исследовательница рассматривала сохранившееся в Троицком родословце предание о высоком росте князя Александра Ярославича: по сообщению родословца, он был таким высоким, что в церкви

мог прикладываться к деисусному ряду икон. Возможно, это предание связано с соответствующим описанием князя в его Житии. В докладе также были охарактеризованы устные предания родословца о белозерском князе Синеусе и Иване Калите, включенные в неофициальную историю Руси. Н. С. Демковой был проанализирован Троицкий родословец, происходящий из Голутвинского монастыря.

С. А. Семячко (Санкт-Петербург) выступила с докладом на тему «Был ли Нил Сорский составителем сборника „Старчество“?». В результате сопоставления сочинений Нила Сорского и «Повести о Нило-Сорском ските» с разными вариантами сборника «Старчество» исследовательница пришла к выводу, что ни сам Нил Сорский, ни его ученики и сподвижники не могли быть составителями этого сборника. «Старчество» — это сборник, предназначенный для общежительного монастыря и составленный, скорее всего, в подобного вида монастыре не позднее середины XVI века. Сочинения же преподобного Нила попали в состав одного из вариантов «Старчества» в середине XVII века и не сыграли определяющей роли в судьбе сборника в целом.

В докладе А. В. Вознесенского (Санкт-Петербург) «К вопросу о рецепции Печатного Библии на московском Печатном дворе» была сделана попытка оспорить общепринятое представление о том, что московское издание 1663 года стало «почти буквальная перепечаткой» острожского. В результате сопоставления книги Псалтырь в обоих изданиях докладчик пришел к выводу, что при печатании этой книги московские типографы брали за основу совсем не острожский текст, а тот, который был уже «исправлен» в никоновскую пору для служебной Псалтири. По мнению докладчика, именно этим обстоятельством следует объяснять неприятие Библии, изданной в 1663 году, старообрядцами.

С. И. Николаев сделал доклад на тему «Нравоучительные „приклады“ в книге по домоводству XVII века». Речь шла о русском рукописном переводе начала XVIII века универсальной подручной книги по домоводству польского писателя XVII столетия Якуба Хаура, названной в русском переводе «Сокровища известной тайн економии земской». Как отметил докладчик, для историка литературы книга Хаура и ее русский перевод примечательны тем, что почти в каждом разделе

каждой главы автор приводит к случаю какой-нибудь забавный или поучительный рассказ из всеобщей или польской истории. Таких историй, «утешных» или назидательных, в книге Хаура рассеяно множество. Русский переводчик в некоторых случаях сокращал текст поучительного «приклада», что не всегда шло на пользу художественной выразительности, тем не менее он считал их присутствие в переводе необходимым. В результате русская переводная литература обогатилась не просто еще одним содержанием по домоводству, но и целым рядом нравоучительных «прикладов» и «утешных повестей», в том числе итальянскими новеллами эпохи Возрождения.

Доклад А. В. Пигина (Петрозаводск) «Жанр „видений“ в выговской книжности» был посвящен анализу выговских видений, созданных в XVIII веке под знаком внутриконфессиональной полемики. Исследователь подробно рассмотрел циклы видений, входящих в состав поморских рукописей ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 29; БАН, собр. Дружинина, № 113 и др., а также в «Историю Выговской пустыни» Ивана Филиппова. В видениях, направленных против старца Филиппа и его последователей (филипповцев), отделившихся от выговцев в конце 1730-х годов, старец Филипп осуждается за «любоначалие» и за устроенное им самосожжение. В этих и других видениях затрагивается также актуальный в то время для поморских старообрядцев вопрос о перекрещивании. В докладе анализировались литературные особенности выговских видений и некоторые присутствующие в них эсхатологические мотивы. А. В. Пигин отметил, что жанр видений использовали в полемических целях не только выговцы, но и их противники. В качестве примера докладчик назвал «Сказание о воскресении некоего человека Михаила», в котором основатели Выговской пустыни Даниил Викулин и Андрей Денисов пребывают на «том свете» среди грешников. По мысли исследователя, ценность видений как исторических источников заключается в том, что они позволяют постичь суть общественных настроений эпохи, вскрыть их внутренние психологические основы.

Г. В. Маркелов (Санкт-Петербург) выступил с докладом на тему «Должностные инструкции „Выгорецкого Чиновника“». Хранящийся в Дрвлекранилище Пушкинского Дома «Выгорецкий Чиновник» — это сборник, в котором почти полностью в автографах сохранились более 60-ти первых выговских уставов, написанных до 1744 года. Отметим стремление выгорецких руководителей придерживаться правил жизни древнерусских общежительных монастырей, докладчик предположил, что в распоряжении выговцев не было «типового» общежительного монастырского устава. Поэтому основатели Выгорецкого общежительства вынуждены были вырабатывать свои многочисленные

правила и руководства для жизни уникальной крестьянско-старообрядческой общины. В одних случаях они руководствовались творениями Пахомия и Василия Великих, Номоканоном, Кормчей, правилами Иосифа Волоцкого, в других были вынуждены опираться прежде всего на собственный опыт и здравый смысл. Г. В. Маркелов разделил документы «Выгорецкого Чиновника» на два основных разряда. К первому разряду он внес составленные Андреем и Семеном Денисовыми правила благочиния и внутреннего порядка, адресованные ко всем обитателям общежительств и скитов. Второй разряд, по его мнению, составляют оригинальные должностные инструкции, в которых подробно прописывались функции, права и обязанности лиц, занимающих в общежительстве те или иные должности. Соединенные в один конволют, документы «Чиновника» уже в XVIII веке воспринимались как целостная подборка.

Г. Ф. Волкова (Сыктывкар) в докладе «Сюжеты и образы древнерусской литературы в осмыслении печорского книжника И. С. Мяндина» обратилась к литературоведческому анализу наследия усть-цилемского книжника XIX века Ивана Степановича Мяндина. Отметив разнообразие тем и сюжетов, привлекавших внимание И. С. Мяндина и кратко охарактеризовав комплекс его редакторских приемов, докладчица обратилась к анализу новонайденных мяндинских списков уже известных его переработок. В большинстве случаев это неизвестные ранее варианты печорской редакции, позволяющие охарактеризовать особенности художественного сознания печорского книжника. Интересно наблюдение исследовательницы о том, что в разных мяндинских списках одних и тех же произведений прослеживаются разные, порой противоположные повествовательные тенденции, ориентирующиеся на разные идейно-эстетические системы. Это наблюдение было проиллюстрировано в докладе на примере сравнения разных мяндинских списков «Повести о Димитрии Басарге», «Повести о царице и львице», «Троянских сказаний», «Повести о Тимофее Владимирском», новеллы «О непослушании родителей» из «Великого Зеркала».

В. И. Щипин (Санкт-Петербург) сделал доклад на тему «„Один себе пишу-пишу...“ (дневник волостного писаря)». Предметом внимания исследователя стал дневник волостного писаря Андрея Петрова, хранящийся в Дрвлекранилище Пушкинского Дома. Будучи родом из обыкновенной крестьянской семьи, Андрей Петров вел подробные записи с 1895 по 1906 год. В конце XIX — начале XX века ведение дневника для представителей высших сословий русского общества было почти обязательным элементом бытового поведения, однако в крестьянской среде дневник Андрея Петрова — явление достаточно редкое. В этом и состоит его ценность. Записи Андрея Петрова позволяют почувствовать тя-

готы жизни в деревне, интимные переживания и сентиментальные порывы юной томящейся души. Через весь дневник красной нитью проходят три мотива: одиночество молодого человека, оторванного от друзей и близких, мечты о женитьбе и стремление найти достойное приложение своим силам, поиски цели и смысла жизни. В записях Петрова отчетливо видны приметы рубежа двух столетий, его дневник включает меткие психологические зарисовки, философские отступления, стихи. В нем просматриваются и психологические черты, характерные для эпохи декаданса. Но прежде всего дневник интересен как исповедь автора, своеобразное зеркало, в котором тот внимательно разглядывает себя, иногда весьма беспощадно анализируя собственные действия и поступки. Хотя формирование психологического типа эпохи декаданса на рубеже XIX—XX веков обычно связывают с интеллектуальной элитой, дневник волостного писаря красноречиво свидетельствует о наличии, условно говоря, декадентских настроений и в иных социальных средах.

В заключение В. П. Бударагин выступил с воспоминаниями о своем научном пути в археографии. В частности, он поведал о на-

чале своей работы в Пушкинском Доме, а также об участии с 1964 года в ежегодных археографических экспедициях в Архангельскую область. Со словами глубокой благодарности вспоминал своих наставников — Н. Н. Розова, В. В. Колесова, А. М. Панченко и, особенно, В. И. Малышева, причастного к научной, и житейской судьбе нынешнего юбиляра. Вспомнил Владимир Павлович и о последних днях своего учителя.

По окончании заседания участники Чтений были приглашены в Дрвнлехранилище, где состоялось неофициальное поздравление Владимира Павловича. В адрес юбиляра звучали шуточные и серьезные поздравительные речи, стихи и песни от имени дрвннерусских книжников и литературных героев, а также от лица многих сотрудников Пушкинского Дома, исследователей дрвннерусских рукописей, работников отделов редких и рукописных книг Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. Были зачитаны поздравительные телеграммы и письма из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья.

© А. Е. Смирнова

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЩЕСТВО „АРЗАМАС“: КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ЭПОХ», ПОСВЯЩЕННАЯ 190-летию С ГОДА ОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

2—4 июня 2005 года в Арзамасе состоялась международная научная конференция «Литературное общество „Арзамас“: культурный диалог эпох», организованная Арзамасским государственным педагогическим институтом им. А. П. Гайдара, городской администрацией и Историко-художественным музеем. Основным координатором конференции стал Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Конференция открылась приветственными словами мэра г. Арзамаса А. Н. Мигунова, представителя аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Поволжском федеральном округе А. Н. Рыбакова и ректора Арзамасского педагогического института Е. П. Титкова. А. Н. Мигунов отметил, что город Арзамас переживает новый этап в своем развитии, прежде всего в культуре. Кроме того, в конкурсе Госстроя Российской Федерации г. Арзамас занял в прошлом году второе место по степени благоустроенности. По мнению мэра, Арзамасский пединститут можно назвать культурным центром города и прилегающих районов.

Ректор АРГПИ им. А. П. Гайдара Е. П. Титков в своем приветственном слове отметил, что Арзамас по праву занял свое

место в истории русской литературы. Именно его имя стало названием известного общества, Арзамас несколько раз посещал Пушкин, в нем жил А. М. Горький, провел детские годы А. П. Гайдар. А непосредственно перед проведением конференции студенты-историки института нашли, на основе архивных источников, в каком именно арзамасском трактире могло произойти известное «Видение в какой-то ограде», которое записал Д. Н. Блудов и которое стало первым «арзамасским» документом. Ректор отметил, что по итогам конференции будет издан сборник научных статей, а сама подобная конференция, по его мнению, должна стать регулярной.

Председатель оргкомитета конференции Б. С. Кондратьев (Арзамас) обратил внимание на то, что проходящая конференция является уникальной в своем роде: не только потому, что она стала первой, посвященной именно «Арзамасу», но и первой, предметом которой стало изучение отдельного литературного общества.

Пленарное заседание конференции открылось докладом В. А. Кошелева (Великий Новгород) «„Арзамас“ и Арзамас: почему столичный литературное общество приняло имя уездного города?». Поставленный в за-